

Игорь Котин

Русские индологи и их польские коллеги : первая половина XX века

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 17-25

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Игорь Котин

**Русские индологи и их польские коллеги:
первая половина XX века¹**

Статья посвящена истории русской и польской индологии в первой половине двадцатого века. Рассматриваются общие истоки двух национальных индологических школ, судьбы отдельных индологических центров (Санкт-Петербург, Варшава, Львов), а также биографии видных русских и польских индологов (Ф.И. Щербатской, Анджей Гавроньский, Станислав Шайер), их исследовательские и преподавательские интересы и контакты.

Ключевые слова: индология; буддология; Россия; Польша; Санкт-Петербург; Варшава; Львов.

Школы российской и польской индологии возникли под влиянием классических индологических центров Англии, Германии, Франции, при этом российская и польская индологические школы прославились собственными яркими именами и внесли свой вклад в мировую науку об Индии. Развиваясь самостоятельно, они оказывали друг на друга влияние и подвергались сходным испытаниям.

Школа российской индологии существует с начала XIX в. Первым русским индологом принято считать Герасима Степановича Лебедева (1755–1820), изучившего тамильский и бенгальский языки, основы санскрита, написавшего одну из первых грамматик хиндустани и основавшего в Санкт-Петербурге первую типографию в России с индийским шрифтом. Российская Академия Наук выпустила в XIX в. подготовленные академиками О. Бетлингом (1815–1904), И. Керном (1833–1902) и Р. Ротом (1821–1895) знаменитые большой и малый санскритско-немецкие словари, известные во всем мире как «Петербургские». Все это подготовило расцвет российской ин-

¹ Статья подготовлена в Санкт-Петербургском Государственном Университете в рамках гос. задания (раздел 0110 КОСГУ 222), шифр ИАС (2.23.48.2013), поездка для работы в библиотеке университета г. Вроцлава (Польша, апрель 2013 г.). Автор приносит благодарность профессору Мареку Мейору (Варшавский университет) за ценную информацию и полезную литературу по теме статьи и профессору Пжемыславу Шоуреку (университет Вроцлава) за помощь в организации поездки и сердечную заботу во время пребывания во Вроцлаве.

дологии, пришедшийся на начало XX века. Профессор И.П. Минаев (1840–1890), которого считают основателем российской индологической школы, подготовил в Санкт-Петербургском университете целую плеяду индологов, среди которых особенно выделяются академики С.Ф. Ольденбург (1863–1934) и Ф.И. Щербатской (1866–1942). С.Ф. Ольденбург прославился как иранист и индолог, буддолог, видный организатор науки и инициатор издания серии «Bibliotheca Buddhica»², выходившей с 1897 г. в Санкт-Петербурге. Учеником И.П. Минаева был и Ф.И. Щербатской, в период командировки И.П. Минаева бравший уроки санскрита и у С.Ф. Ольденбурга.

Именно деятельность Ф.И. Щербатского считается особенно значимой для формирования российской индологической и особенно – буддологической школы. При этом мы можем отметить и польский след в биографии Ф.И. Щербатского. Федор Ипполитович Щербатской родился 19 сентября 1866 г. в Кельцах (Царство Польское), где в то время служил его отец. Позднее Федя Щербатской с семьёй переехал в Царское Село, где учился в знаменитой царскосельской гимназии, после чего он продолжил образование в Императорском Санкт-Петербургском Университете, где изучал готский, сербохорватский, англосаксонский, верхненемецкий языки, но особенно Фёдор Ипполитович «увлёкся санскритом, поразившим его богатством

² В однотомник С.Ф. Ольденбурга, подготовленный к печати в 1934 г. и изданный в 1991 г., вошли его лекции по основам индийской культуры, цикл «Введение в историю индийского искусства», статьи по истории буддизма и по истории индийского театра. В предисловии к этому изданию редакторы с прискорбием отмечали, что «судьба С.Ф. Ольденбурга представляется трагичной. Будучи чрезвычайно занят организационной и общественной работой, он вынужден был жертвовать своими научными интересами. В огромном списке его публикаций преобладают небольшие рецензии, некрологи, официальные выступления и предисловия к чужим работам». См.: *От редакции / С.Ф. Ольденбург, Культура Индии*. М.: Наука. 1991, с. 7. Академик И.Ю. Крачковский (известный арабист, поляк по происхождению), написавший предисловие к сборнику статей С.Ф. Ольденбурга, особенно отмечал помещённый в книге некролог известному исследователю буддизма Германну Ольденбергу, в котором он «затронул ряд принципиальных вопросов, связанных с методами изучения индийской культуры». *Там же*. С. 13.

форм»³. Увлечение санскритом определило намерение Ф.И. Щербатского специализироваться по санскритологии. По совету С.Ф. Ольденбурга он отправился в Вену, а затем в Бонн, чтобы совершенствовать свои знания в санскрите у видных санскритологов Георга Бюлера и Германа Якоби⁴. С 1900 г. Ф.И. Щербатской приступил к чтению лекций на кафедре санскритской словесности факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского Университета. Более сорока лет Федор Ипполитович посвятил преподаванию в этом университете (менявшем название в результате политических изменений – Петроградский университет, 1-ый Ленинградский Университет, одно время Восточный факультет университета функционировал как Ленинградский институт живых восточных языков им. А. Енукидзе). Он подготовил плеяду востоковедов, знатоков санскрита и тибетского языка: О.О. Розенберга, Е.Е. Обермиллера, М.И. Тубянского, А.И. Вострикова, Б.Я. Владимирцева и др.⁵

Исследовательские интересы Ф.И. Щербатского связаны с изучением научного наследия Дхармкирти и Васубандху, с рассмотрением и осмыслением теории познания и логики в буддизме. Важным достижением Ф.И. Щербатского стала подготовка трёхтомного труда на английском языке: «The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word 'Dharma'» (London, 1923), «The Conception of Buddhist Nirvana» (Leningrad, 1927), «Buddhist Logic» (2 Vols. Leningrad, 1930, 1932). Эти тома, изданные на английском языке, стали доступны санскритологическому сообществу, что определило их популярность в научном мире. Г.М. Бонгард-Левин не без основания заметил: «Деятельность Ф.И. Щербатского – качественно новый этап в изучении философии буддизма и буддийской культуры. Это целая эпоха в мировой буддологии – эпоха Ф.И. Щербатского и его школы. Его труды фактически впер-

³ В.И. Кальянов, *Академик Ф.И.Щербатской. Его жизнь и деятельность* / Н.И. Конрад, Г.М.Бонгард-Левин (Отв. Ред.), *Индийская культура и буддизм*. М.: Наука. 1972, с. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 15.

вые раскрыли перед западным миром глубину и оригинальность теории познания и логики буддизма»⁶.

Большое значение уделял Ф.И. Щербатской преподаванию санскрита. По воспоминаниям В.И. Кальянова, «преподавание санскрита Ф.И. Щербатской начинал с учебника проф. Георга Бюлера. Затем читались тексты, преимущественно произведения классической санскритской литературы («Мегхадута», «Дашакумарачарита» и др.) с комментариями и соответствующие шастры, т.е. научные трактаты («Аламкарашастра», «Вьякарана», «Таркабхаша» и др.). Большое значение придавалось чтению комментария. Брала «Сандживани» Маллинатхи, Федор Ипполитович интерпретировал источник, и тогда полностью раскрывался его смысл... На занятиях всегда царила атмосфера непринужденности, исключавшая всякую скуку...»⁷.

Упомянутый В.И. Кальянов отметил учебник санскрита профессора Бюлера. Этот учебник был переведен на русский язык учеником Ф.И. Щербатского А.А. Сталь-Гольштейном и издан в Стокгольме в 1923 г. Изучать санскрит по учебнику Бюлера начинали во многих университетах Европы. Российскими учёными были сделаны попытки создать и собственный учебник санскрита. «Руководство к изучению санскрита» было составлено профессором Московского университета В.О. Миллером и профессором Киевского университета Ф.И. Кнауэром. Это руководство было издано в Санкт-Петербурге в 1891 г. В 1908 г. в Лейпциге был издан на русском языке «Учебник санскритского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь». Тем не менее, популярность учебника Бюлера оставалась велика. В 1960 г. попытка переиздать санскритский учебник Бюлера была предпринята во Львове, и это совсем неслучайно.

Львов, старинный украинский город, долгое время входивший в состав государства Габсбургов, был известен старинным университетом им. Яна Казимира. Это был центр польской, немецкой, украинской, еврейской культур. Выходец из Львова, преподававший в Сорбонне Людвиг Стернбах просла-

⁶ Г.М. Бонгард-Левин, *Буддологическое наследие Ф.И.Щербатского* / Н.И. Конрад, Г.М.Бонгард-Левин (Отв. Ред.), *Индийская культура и буддизм*. М.: Наука. 1972, с. 27.

⁷ В.И.Кальянов. *Указ. Соч.* С. 16.

вился как крупнейший исследователь индийской афористики. В самом Львове после вхождения его в Польское государство была создана школа индианистики, у истоков которой находился Анджей Гавроньский. В 1915 г. он подготовил к изданию учебник санскритского языка, опубликованный, однако, уже после его смерти в Кракове в 1932 г. и выдержавший еще два издания (в 2004 и 2009, оба – в Варшаве)⁸. Итак, польская школа индианистики получила свой учебник санскрита, а в лице его создателя – признанного главу школы, основанной и первоначально базировавшейся во Львове. Недавно в Варшаве были переизданы на английском основные научные труды Анджея Гавроньского, снабженные биографическим очерком, подготовленным профессором Мареком Мейором, и очерком санскритологической деятельности Гавроньского, написанным Боденским профессором санскрита (Оксфорд) И.Х. Джонстоном⁹. Отметим из биографического очерка то, что так или иначе перекликается с историей российской индологии и деятельностью ее крупнейшего представителя – Ф.И. Щербатского.

Анджей Гавроньский (1885–1927) родился 20 июня 1885 г. в Женеве. Его отец Франтишек Равита Гавроньский (1846–1930) был известным историком, публицистом и новелистом. Мать Анджея Антонина (в девичестве – Мильковская) была переводчицей и преподавателем. Уже в школьные годы Гавроньский ознакомился с основами санскритской грамматики. Он продолжил изучение языков в университете Львова, куда поступил в 1903 г. В 1905 г. Гавроньский продолжил образование в Лейпциге, где изучал индологию и лингвистику под руководством профессоров Виндиша, Бругмана, Хирта и Лескина. В 1907 г. Анджей Гавроньский защитил диссертацию¹⁰ по сравнению известных санскритских текстов «Мриччхакатика» («Глиняная повозочка») Шудраки и «Дашакумарачарита»

⁸ *Podręcznik sanskrytu. Gramatyka – wypisy – objaśnienia – słownik*, Kraków, 1932.

⁹ Johnston E.H., *Andrzej Gawroński and Sanskrit Textual Criticism* / Andrzej Gawroński, *Studies About the Sanskrit Buddhist Literature*. Ed. By Marek Mejer, Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012, P. 11–15.

¹⁰ Sprachliche Untersuchungen über das Mṛcchakaṭika und das Daśakumāracarita.

(«Похождения десяти принцев») Дандина. Второе исследование текста «Мриччхакатики» (*Am Rande des Mṛcchakāṭika*) позволило Гавроньскому пройти процедуру хабилитации и в качестве доктора филологии занять кафедру профессора в Ягеллонском университете Кракова. В 1917 г., однако, Гавроньский вернулся в родной Львов и возглавил кафедру сравнительного языкознания университета Яна Казимира. С 1920 г. Гавроньский стал полным профессором индийской филологии и сравнительного языкознания этого университета. Таким образом, Львов в начале двадцатых годов стал крупнейшим центром классической индологии в Польше. Связи с Краковом, однако, не порывались. В 1921 г. Гавроньский стал членом-корреспондентом, а с 1926 г. – полным членом Академии искусств и наук в Кракове¹¹. Гавроньский был среди основателей и редактором первого польского востоковедного журнала «*Rocznik Orientalistyczny*» (1-ый том вышел в 1914–1915 гг.). Он также добился создания кафедр санскрита (возглавил профессор С. Стасик (*Stefan Stasiak*), арабского и монгольского языков во Львовском университете имени Яна Казимира. В 1923 г. усилиями Гавроньского было создано во Львове Польское востоковедное общество, а в 1926 г. – Институт ориенталистики Львовского университета¹². Заслуги Анджея Гавроньского были признаны во всем мире. В 1925–1926 гг. он стал членом Французского лингвистического общества и Французского Азиатского общества. К сожалению, профессор Анжей Гавроньский безвременно скончался в январе 1927 г.

Отметим, что именно эти тексты были предметом изучения и петербургских студентов, причем «Дашакумарачарита» была переведена Ф.И. Щербатским на русский язык и издана в Москве¹³. Очевидно также, что и Ф.И. Щербатской, и А. Гавроньский, прошедшие подготовку у маститых профессоронемцев, учитывали их знания, но тяготились сухостью и тяжеловесностью германской академической школы, стремились

¹¹ Major M., *Andrzej Gawroński*. P. 8.

¹² Козицкий А., *Львівські сходознавці першої третини ХХ століття* // Вісник Львів. УН-ТУ, Серія іст. 2010. Вип. 45, с. 393.

¹³ Дандин, *Приключения десяти принцев*. М. Наука. 1960. Переиздание / *Индийский Декамерон*. М. 1993. С.89–210.

и в литературе, и в философии найти новые интересные темы, новые интересные сюжеты. Для Ф.И. Щербатского такими сюжетами стали индийская логика и ключевые понятия буддизма – понятия нирваны и дхармы. Гавроньский обратился к поэмам Ашвагхоши, среди которых, как известно, было и стихотворное жизнеописание Будды – «Буддхачарита». Интерес обоих исследователей к индийскому буддизму неслучаен. Именно в начале двадцатого века исследователи заново осмысливают огромное буддийское культурное наследие и его индийскую, наиболее древнюю составляющую.

Интерес к буддизму своих старших коллег индологов-буддологов Ф.И. Щербатского и А. Гавроньского разделял и Станислав Шайер, родившийся в том же воеводстве (Кельце), что и Щербатской, и в 1924–1925 гг., как и Гавроньский, преподававший во Львовском им. Яна Казимира университете. С Щербатским Шайера связывала также научная полемика вокруг некоторых ключевых понятий буддизма.

Выдающийся польский индолог и один из организаторов Восточного Института в Варшаве Станислав Шайер родился в 1899 г. В 1916 г. он закончил среднюю школу в Варшаве и вскоре поступил на отделение классических языков Варшавского университета. Вскоре Шайер отправляется в Германию, где, как известно, преподавание и изучение классических языков было на очень высоком уровне. В Гейдельбергском университете он изучал классическую индийскую филологию. Свою докторскую степень Шайер получил во Фрайбурге¹⁴, а затем продолжил индологическое образование в Мюнхене. Основной темой индологических (буддологических) исследований Шайера в этот период стала проблема времени в буддизме. Из Мюнхена Шайер вернулся в Варшаву, где в 1930-е гг. преподавал и где в 1938 г. он стал профессором. Стараниями Шайера в ноябре 1932 г. в Варшаве был открыт Восточный институт при Варшавском университете. Шайер основал также «Товарищество друзей Индии» и Восточную секцию «Варшавского научного общества». Как и С.Ф. Ольденбург, Станислав

¹⁴ *Vorarbeiten zur Geschichte der mahāyānistischen Erlösungslehren Zeitschrift für Buddhismus*, München 1921.

Шайер был талантливым организатором науки. Как и Ф.И. Щербацкой, он интересовался вопросами буддийской логики. Как и русские учёные, Шайер совершенствовал свои индологические знания в Германии, но в межвоенный период все больше стал ориентироваться на английскую школу ориенталистики, что, возможно, было связано с антигерманскими настроениями в Польше, а также тяжелым экономическим положением учёных Германии в 1920-е гг.

Исследования Шайера в области буддийской логики и его обращение к теме категории времени в буддизме не могли не привлечь его внимание к работам Ф.И. Щербатского. Хорошо знаком был Станислав Шайер с работой Ф.И. Щербатского «Conception of Buddhist Nirvana». Более того, позднейшее переосмысление Щербатским некоторых положений, изложенных в этой работе, вызвало открытый протест Шайера¹⁵. При этом авторитет Ф.И. Щербатского для польского индолога был очень велик. Он называет Щербатского, наряду с профессорами Розенбергом и Ля Валле Пуссенем, в качестве крупнейших специалистов, открывших научному миру философскую доктрину «вайбхашика»¹⁶. В свою очередь Ф.И. Щербатский был знаком с работами Шайера и полемизировал с ним по отдельным вопросам¹⁷. Остаётся сожалеть, что непростые отношения между СССР и Польшей в межвоенные годы не позволили двум учёным, да в целом, и двум школам индологии – российской и польской – поддерживать более интенсивные контакты, которые могли быть очень плодотворными.

Приходится сожалеть и о том, что сильная школа львовской индологии прекратила своё существование в послевоенные годы. Отметим, однако, что индологи Вроцлава, продолжающие университетские традиции Львова, а также индологи

¹⁵ Arnold Kunst, Stanislaw Schayer (8.05.1899–1.12.1941). p. XXI / Stanislaw Schayer, *Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy*. Ed. By Marek Mejer, Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012.

¹⁶ Stanislaw Schayer, *Contributions to the Problem of Time in Indian Philosophy*. Ed. By Marek Mejer, Warsaw: Research Center of Buddhist Studies, Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, 2012. P.1.

¹⁷ Там же. P.21.

Варшавы, имеющие собственную давнюю традицию, заложенную Станиславом Шайером, чьими усилиями переиздаётся польская индологическая классика, имеют сейчас возможность более интенсивного и, надеюсь, плодотворного сотрудничества с российскими коллегами.

ROSYJSCY I POLSCY INDOLOGOWIE: I POŁOWA XX WIEKU

Artykuł poświęcony jest historii rosyjskiej i polskiej indologii w pierwszej połowie XX wieku. Przedstawiono w nim wspólne źródła obu narodowych szkół indologii, losy poszczególnych ośrodków indologicznych (Sankt Petersburg, Warszawa, Lwów) a także biografie wybitnych rosyjskich i polskich indologów (Fiodor Szczerbackoj, Andrzej Gawroński, Stanisław Schayer), ich zainteresowania naukowe i kontakty.

Ключевые слова: indologia; buddologia w Rosji i Polsce; Fiodor Szczerbackoj; Andrzej Gawroński; Stanisław Schayer

RUSSIAN INDOLOGISTS AND THEIR POLISH COLLEAGUES: 1ST PART OF THE 20TH CENTURY

This articles covers certain aspects of academic contacts between Russian and Polish indologists. It also traces some similarities in the development of the academic Indology in the two countries. Both indological schools had deep roots and benefited from the contacts with other European indological traditions, namely, British, German and French. Russian indologist Gerasim Lebedev made an interesting attempt to study Tamil and Bengali language directly from his Indian teachers. In the 19th century Russian Academy sponsored the publishing of Sanskrit-German Dictionaries that became known worldwide as the St. Petersburg Dictionaries. Later on Professors Minaev, Oldenburg and Sherbatsky in St. Petersburg continued research on India and pioneered teaching of Indology in Russia as an academic discipline. Russian-Polish contacts are discussed mostly in connection with the leading personality of Fiodor Ippolitovich Sherbatsky (Sherbatskoy), who was born in Poland but spent most of his life in St. Petersburg (Leningrad). Russian and Polish indologists shared their interest to early Buddhism. Such personalities as Professor Sherbatsky , Professor Gawroński , Professor Schayer contributed a great deal to the development of indological studies in Europe.

Key words: Indology; Russia; Poland; academic contacts; St. Petersburg; Lwow; Warsaw.

Игорь Юрьевич Котин, профессор, доктор исторических наук.

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Музей Антропологии и Этнографии РАН (Россия, Санкт-Петербург).

Область научных интересов: Индия, индийская диаспора, история индологии в России и за рубежом.

E-mail: igorkotin@mail.ru